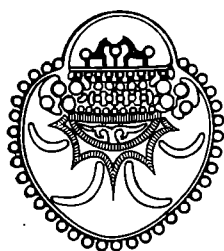

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ДЕВЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1965

Э. А. ЮРКЕВИЧ

ГОРОДИЩЕ КУШАНСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ БАКТРИИ

В настоящее время памятники кушанского времени известны во многих областях Средней Азии¹, в Афганистане² и в северо-западной Индии³. Наиболее интересные памятники этого времени обнаружены на территории южных областей Узбекистана и Таджикистана, в древности входивших в состав Бактрии.

В силу неравномерности изучения территории Бактрии не все районы обследованы с достаточной полнотой. В северо-восточной части Бактрии памятников этого времени обнаружено мало. В связи с этим такие районы, как восточная половина Гиссарской долины, Оби-киикская и Яванская долины и Дангаринский район, за последнее время стали объектами внимания археологов.

К малоизученным районам относится сравнительно небольшая возвышенная Яванская долина, которая расположена к югу от Гиссарского хребта и к северу от Вахшской долины, представляя как бы продолжение последней⁴. Долина со всех сторон, кроме южной, окружена горами; с севера, северо-запада — хребтом Джеты-Тау, с востока — меридионально направленным хребтом Кара-Тау, преграждающим путь к р. Вахш.

Впервые, еще в довоенные годы, этот район посетил краевед В. Р. Чейлытко, но не нашел здесь памятников старины. Только за последние пять лет в этом районе были произведены детальные археологические разведки⁵, выявившие несколько новых памятников античного времени, в том числе огромное Яванское городище, известное у местных жителей под названием Турткуль. В 1963 г. на Яванском городище были произведены первые раскопки⁶.

¹ История таджикского народа, I, М., 1963, стр. 341—400, 540—549.

² R. Ghirshman. Begram recherches archeologiques et historiques sur les Kouchans. MDAFA, XII, 1964; K. Fischer. Preliminary Notes on Some Ancient Remains at Qunduz «Afghanistan», 1961, I, стр. 12—26.

³ J. Marshall. Taxila. Cambridge, 1951.

⁴ Долина получила свое название по имени протекающей в ней реки Яван-Су. Само слово Яван по-таджикски звучит как «Евон» или «Ебон», что в переводе на русский язык означает «Безводная пустыня».

⁵ Т. И. Зеймалъ. Разведывательные работы в Вахшской долине в 1959 г. ТИИ АН ТаджССР, XXXI, VII, 1961, стр. 144. Э. А. Юркевич. Разведки в Яванской долине ТИИ АН ТаджССР, XVII, IX, стр. 131—134.

⁶ Раскопки были осуществлены на средства новостроек в Яване отрядом Института истории им. А. Дониша АН ТаджССР под руководством автора этой заметки. Работе Яванского отряда оказали большую помощь дирекция строящихся предприятий в Яване во главе с А. Я. Федермессером, топографы Московского геохимического института во главе с А. С. Алейниковым, производившие тахеометрическую съемку всего городища, и сотрудники экспедиции Ленинградской лаборатории аэрометодов во главе с В. К. Марковским, при участии археолога Ю. А. Заднепровского. Они сфотографировали с воздуха в разных масштабах наше городище.

Пользуюсь случаем поблагодарить всех товарищей, оказавших нам помощь.

Яванское городище расположено в 7 км западнее поселка Яван, за кишлаком Гарав, на правом берегу речушки, текущей из ущелья Дагана (рис. 1).

Основу городища составляют:

I. Центральная часть прямоугольная в плане со сторонами длиной 380 м по линии запад — восток и 220 м по линии север — юг. Высота ее

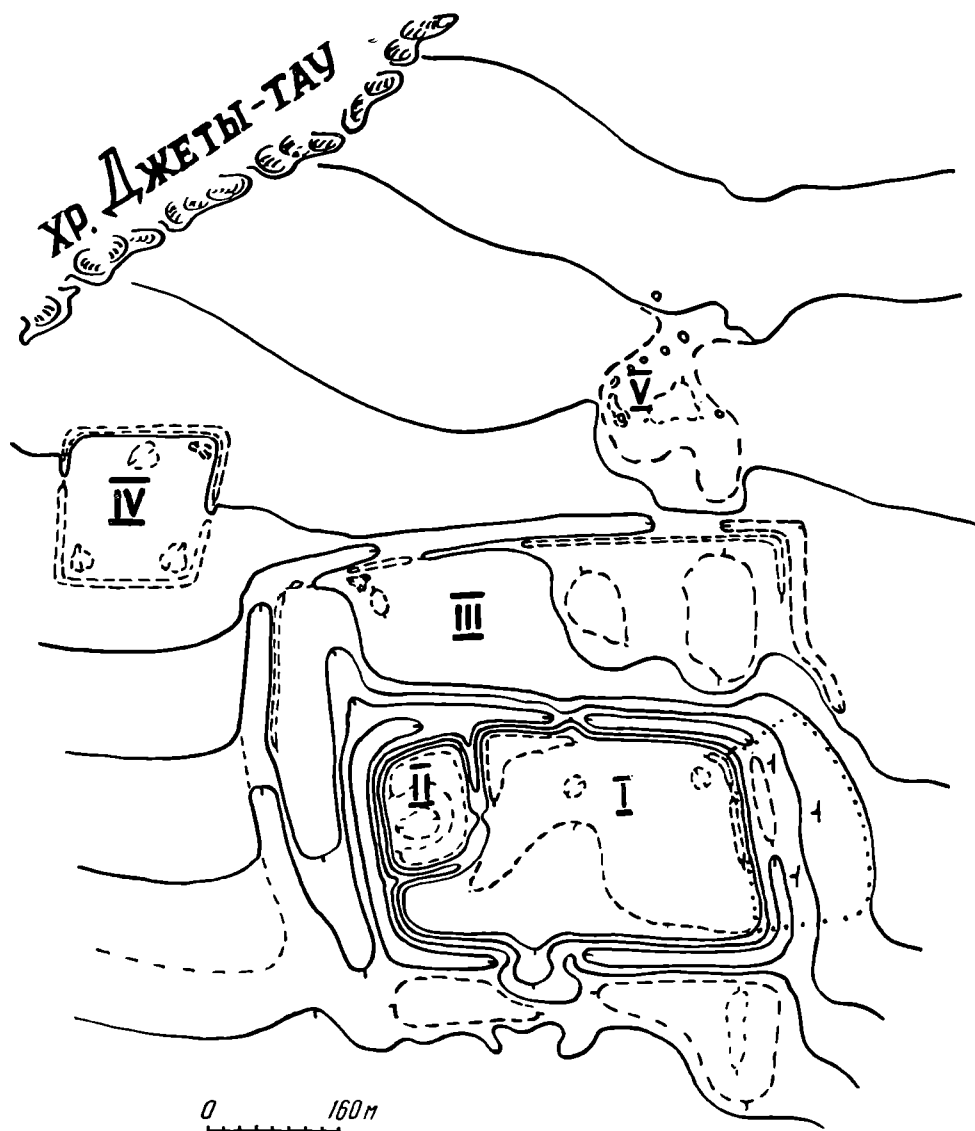

Рис. 1. План Яванского городища

6 — 8 м, крутизна склонов равна 35—45°. Вокруг центральной части проходит ров шириной до 40 м. Въезды прослеживаются посередине центральной части с севера и с юга; II. Цитадель, расположенная в северо-западном углу центральной части и окруженная рвом с единственным проходом в восточной стороне. В плане цитадель имеет прямоугольную форму со сторонами длиной 140 м по линии север — юг и 100 м по линии запад — восток (площадь 1,4 га); III. Окружающий со всех сторон центральную часть городища участок подквадратной формы со сторонами протяжением 600 м (27 га). На краях городища с трех сторон, кроме южной, с некото-

рыми перерывами сохранились остатки внешней городской стены в виде длинных валов высотой от 1 до 3 м. За стенами проходит неглубокий (1,5—2,5 м) ров шириной до 40 м, который теряется к югу. Въезд прослеживается в рельефе только в северо-западном углу городища; IV. Находящийся северо-западнее городища подквадратный участок площадью около 2 га, окруженный со всех сторон валом высотой до 3 м, имеющим ширину у основания до 10—12 м. Площадь внутри вала без следов застройки, по углам имеются овальные углубления.

За пределами городища, к северу от северо-восточного угла, сразу же за рвом расположена группа всхолмлений. Можно предположить, что здесь было древнее кладбище (рис. 1, V).

Поверхность городища значительно сглажена пахотой. Восточная часть занята современным мусульманским кладбищем. Юго-восточный край разрушен карьером и траншеей. Через городище в скором времени пройдет новый оросительный канал.

Необходимо отметить весьма существенную зависимость поселения от водных источников. В Яванской долине только в двух или трех местах имеются источники пресной воды. Это грунтовые воды, выходящие в ущелье Дагана и на противоположной стороне долины, в местности Сарыкамыш. Речки Яван-Су, Дагана-Су и др. мелководны и несут сильно минерализованные мутные воды, непригодные для питья.

Яванское городище расположено несколько южнее и ниже водного источника на краю конуса выноса ущелья Дагана, благодаря этому воды источника свободно поступали в арыки и текли по водопроводным трубам, которые были обнаружены как на самом городище, так и за его пределами к северу.

Раскопки производились в двух местах: на северо-восточном углу цитадели был заложен раскоп длиной 22 м с севера на юг и 12 м с запада на восток. Посредине края центрального городища был заложен шурф 4×4 м.

В результате работ на всей площади раскопа был выявлен комплекс помещений верхнего горизонта. Верхний слой до 0,5 м составляет паханный слой темно-серого цвета. В нем часто встречались фрагменты керамики. Ниже, местами обнаруживалась сырцовая крошка. На глубине 75—80 см от поверхности (2,75—3 м от репера) начинались стены помещений. Заполнение помещений состояло из твердого завала, в котором находились комья пахсы, обломки сырцового кирпича, куски ганчевой штукатурки, обломки каменных зернотерок, многочисленные фрагменты керамики, а также целые сосуды и ряд других находок. На глубине 2 м от поверхности (4,2 м от репера) находился пол, на котором лежали разнообразные предметы хозяйственной утвари. Всего вскрыто восемь помещений. Это небольшие, узкие или подквадратные в плане, комнаты площадью по 8—12 м². Все помещения принадлежали одному зданию, пристроенному к общей восточной стене цитадели (северо-восточный угол). Здание имело два ряда комнат. Первый ряд комнат расположен вдоль восточной стены цитадели и соединяется проходами (шириной 0,6—1 м) с комнатами второго ряда, имевшими выходы во двор или в переулок (рис. 2).

Стены помещений возведены прямо на разровненной площадке серозеленого цвета и довольно рыхлой структуры. Они построены из пахсовых блоков и плоских квадратных сырцовых кирпичей. Размеры кирпичей — $30\text{—}34 \times 30\text{—}34 \times 10\text{—}12$ см.

Кирпичная кладка на пахсовых блоках сохранилась всего лишь в два-три ряда, кирпичные стены сохранили до семи рядов кладки. Толщина стен 0,8—1,1 м, высота 1—1,5 м. Внутренняя поверхность стен помещений была оштукатурена глиносаманной массой, а в некоторых случаях еще покрыта ганчем. Полы не во всех комнатах прослежены четко. В комнатах № 6, 7, 8 полы были покрыты тонким, до 1 см слоем ганча. В разрезе восточной стены комнаты № 1 удалось установить, что к стене цитадели

вплотную примыкала стена самого здания, толщиной в два кирпича. Почти в каждом помещении имеются следы ремонта и перестроек, при этом использовался прямоугольный глиняный кирпич сине-зеленого цвета размером $30 \times 15 \times 10$ см.

Шурф был доведен до материкового слоя на глубине 4,5 м. В разрезе шурфа были отмечены незначительные следы строительных остатков и извлечен большой керамический материал.

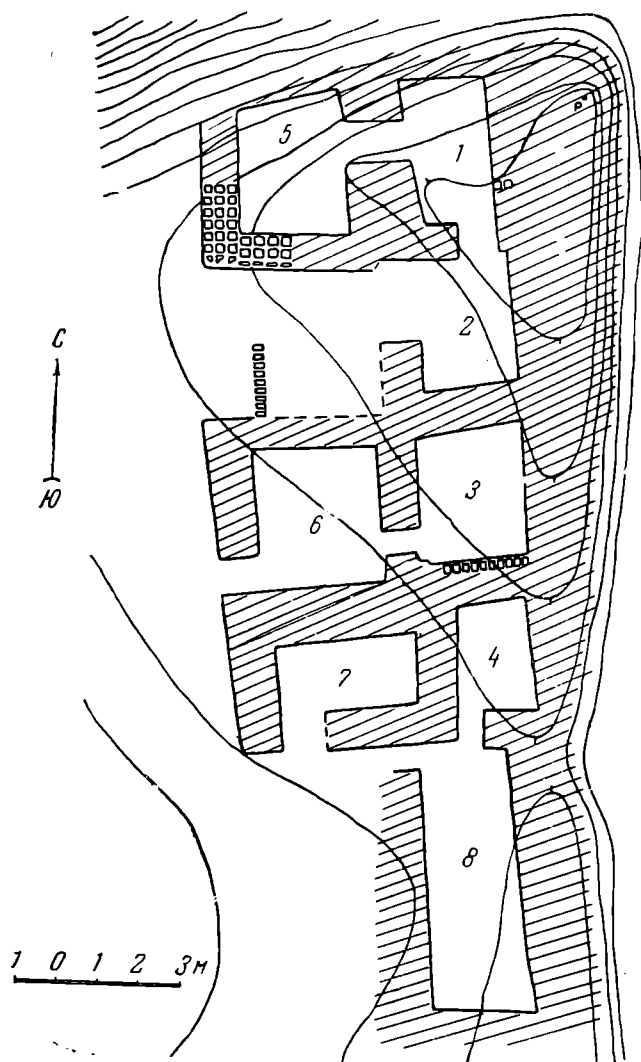

Рис. 2. Общий план раскопанных помещений на цитадели

Среди находок основное место занимают обломки глиняной посуды. Предварительное изучение показало, что вся посуда, за исключением отдельных хумов и некоторых видов кухонных сосудов, сделана на ножном гончарном круге.

На основании стратиграфических данных керамический материал расчленяется на два комплекса: к нижнему комплексу отнесена посуда, обнаруженная на полу помещений вместе с двумя медными монетами; одна из них чекана в подражание Гелиокла, другая — «Безымянного царя», верхний керамический комплекс включает находки из слоя, залегавшего над стенами помещений.

Керамика нижнего комплекса делится на пять типов.

I тип — красноангобированная посуда различных форм (рис. 3, 1—3)⁷. Это кувшины без ручек, с одной или с двумя ручками, кувшины типа эйнохойи с одной ручкой (рис. 3, 1), мелкие и глубокие чаши с ручками или без них; имеется один сосуд с пятью ручками, украшенными налепами в виде человеческих головок (рис. 3, 2). На многих красноангобированных сосудах отчетливо видны следы лощения в виде вертикальных полосок, проведенных параллельно друг другу вокруг горла сосуда. На кувшинах

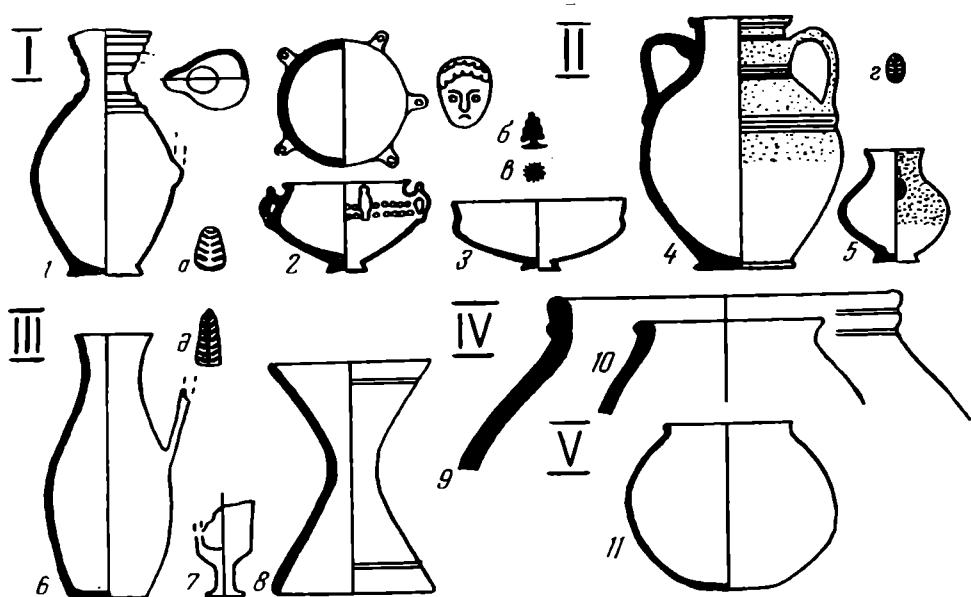

Рис. 3. Керамика нижнего комплекса

I, 1—3 — красноангобированная керамика; II, 4, 5 — крашенная керамика; III, 6—8 — белоангобированная керамика; IV, 9, 10 — хумы; V, 11 — кухонная посуда; а — б — образцы штампов

и на глубоких чашах встречаются украшения в виде различных штампов, кружков, резных сеточек на ручках и т. д. Красноангобированные сосуды сделаны из глины хорошего качества и прекрасно обожжены.

II тип — крашенная керамика, представленная главным образом кувшинами с ручками или без них (рис. 3, 4—5). По сравнению с красноангобированными, крашенные сосуды более крупных размеров. Кувшины из глины хорошего качества и хорошо обожжены. Поверхность этих сосудов покрыта светлым ангобом, а поверх него на одну треть, на половину или на две трети покрыта сплошь густой темно-бурой или темно-малиновой краской. В качестве дополнительных украшений на многих сосудах этого типа имеются горизонтальные желобки или рельефные линии, проведенные преимущественно под венчиком, на поверхности горла и у основания горла кувшинов. На одном сосуде (рис. 3, 5) на плечиках помещены четыре отпечатка штампа овальной формы.

III тип — белоангобированная посуда, в количественном отношении занимающая самое большое место во всей керамической коллекции. Некоторые сосуды этого типа по форме повторяют сосуды крашенной керамики, но есть иные формы (рис. 3, 6—8). Белоангобированные кувшины с ручками или без них имеют разные размеры. К белоангобированным сосудам

⁷ При выделении типов керамики мною учтены сведения по технологии ангобов, появившиеся в литературе за последнее время. См. Э. В. Сайко. Некоторые вопросы технологии ангоба средневековой керамики. Изв. Отд. обществ. наук АН ТаджССР, I (28), 1962, стр. 83—98; Н. С. Гражданкина. Опыт технологического исследования древней красноангобированной керамики Узбекистана. «История материальной культуры Узбекистана». 3. Ташкент, 1962, стр. 123—157.

относится и бокал на прямой высокой тонкой ножке, а также подставка для сосудов (рис. 3, 7 и 8).

IV тип — хумы (рис. 3, 9—10), они обнаружены почти во всех помещениях. Многие из них целые, боченкообразные, имеются хумы с туловом, расширенным вверху и постепенно сужающиеся ко дну. Устья хумов широкие, днища скругленные. Некоторые хумы снабжены двумя или четырьмя ручками. Наружная поверхность хумов покрыта беловатым, реже светло-красным ангобом. На хумах с ручками обычно имеется орнамент в виде вдавленных луночек, расположенных вертикальным рядом, и коротких черточек, расположенных по ломаной линии.

V тип — кухонная посуда. Это прежде всего горшки, форма которых преимущественно шарообразная, дно плоское, горло низкое, венчики загнуты внутрь или наружу. Кухонная посуда сделана из глины плохого качества. В изломе черепок серо-зеленого цвета, в составе глины много известковых частиц. Стенки непрочные. Поверхность горшков покрыта красноватым или желто-зеленым ангобом. Многие горшки имеют следы копоти.

Керамический комплекс верхнего слоя во многом повторяет керамику нижнего комплекса, но здесь преобладает белоангобированная посуда, богато украшенная разнообразным орнаментом в виде прямых, волнистых и ломаных резных линий, разных вдавлений, штампов и налепов. Крашеная посуда по форме одинакова с белоангобированной, но ее гораздо меньше. Красноангобированная посуда вообще отсутствует.

Сравнивая керамику нижнего слоя Яванского городища с керамическими комплексами самых близких памятников, расположенных на территории нижнего течения р. Кафирниган, можно установить сходство с керамикой слоя Кабадиан IV (II в.). Это сходство наблюдается в формах и приемах изготовления красноангобированных и белоангобированных кувшинов, чаш и кухонной посуды, а также в приемах украшения их⁸.

Много общих черт выявляется и при сопоставлении с керамическим материалом других памятников Северной Бактрии: Термеза I—V вв.⁹, Зартепа, Дальверзин — Тепа и Хайрабад-Тепа I—III вв., особенно в формах кувшинов и чаш, штампованном орнаменте и налечах¹⁰.

В керамическом комплексе кушанского времени в Южной Бактрии в слое Беграм II и в Балхе мы также находим ряд одинаковых форм с яванскими среди красноангобированной и белоангобированной керамики, среди кухонной посуды и хумов¹¹. Некоторые общие черты сходства можно найти и в керамике кушанских слоев памятника Тали Барзу II—III (I—IV вв.). Совпадают, например, эйнохойивидные кувшины с одной ручкой и некоторые сосуды белоангобированной посуды, а также некоторые приемы

⁸ М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадан) (1950—1951 гг.). МИА, 37, 1933, стр. 288—289, рис. 24; А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952—1953 гг. МИА, 66, 1958, стр. 288—304, 315—322, рис. 6, 11, 27, 33; А. М. Мандельштам. Могильник Арук-Тау в Бишкентской долине в 1957 г. АН ТаджССР, СIII, V, 1959, стр. 135—138, 142—145, рис. 2, 5, 6; его же. Археологические работы 1956 г. в Бишкентской долине, ТИИ АН Тадж. ССР, XC, IV, 1959, стр. 69—71; его же. Хан-Газа. ТИИ АН Тадж. ССР, XXXI, VII, стр. 71—72, его же. Новые данные о Тулхарском могильнике по работам 1958 г. ТИИ АН Тадж. ССР, XXII, 1961, стр. 50—53, рис. 1.

⁹ М. И. Вязьмитина. Керамика Айртама времени Кушанов. Тр. ФАН УзССР, сер. I, история, археология, 2, Ташкент, 1945, стр. 35—53, рис. 2—4.

¹⁰ Л. И. Альбаум. Балалык-Тепе. Ташкент, 1960, стр. 16—19, 48, рис. 4, 5, 28; его же. Некоторые данные по изучению Анхорской группы археологических памятников (1948—1949). Тр. Ин-та ист. и арх., 7, Ташкент, 1955, стр. 118—125, рис. 2, 6—9.

¹¹ R. G h i r s h m a n. Ук. соч., стр. 206, табл. XLII—XLIII; J. C. G a r d i n. Ceramiques de Bactres, MDAFA, XV, 1957, стр. 18—21.

украшения, в том числе в виде человеческих лиц¹². Ряд близких аналогий можно встретить в керамике Мерва (II—III вв.)¹³.

В керамике Хорезма I—II вв. можно отметить сходство с яванской в формах хумов и кухонной посуды¹⁴.

На основании приведенных сравнений и с учетом монетных находок керамику нижнего слоя можно предварительно датировать концом I—II в.

Керамический комплекс верхнего слоя во многом аналогичен керамике слоя Кобадиян V (середина III — середина IV в.)¹⁵ и керамическим изделиям позднекушанского времени других памятников, поэтому керамику верхнего комплекса можно датировать III—IV вв.

Сопоставление керамики Яванского городища с керамикой кушанского времени других среднеазиатских областей позволило наметить некоторые отличительные черты.

Среди керамических находок верхнего и нижнего слоев не встречено ни одного фрагмента сероглиняной керамики, которая характерна для слоя Кобадиян III. Исчезновение этого вида керамики отмечено в слое Кобадиян IV¹⁶. Отсутствуют также сосуды с так называемой ленточной росписью, встреченные в кушанских слоях памятников Согда¹⁷ и Хорезма¹⁸; нет росписи, подобной росписи на шурбашатской керамике¹⁹, а также росписи, характерной для керамики Беграма²⁰.

В то же время на Яванском городище выявлена значительная и многообразная группа крашеной керамики, отдельные образцы которой имеются в памятниках Ферганы²¹, Согда²², Северной Бактрии²³ и, частично, Южной Бактрии²⁴. Не найдено ни одного фрагмента с черной лако-глазурью или с черным ангобом, подобно отмеченным в соседней Сурхандарьинской обл.²⁵. Зато сосуды с красным ангобом составляют большой и разнообразный ассортимент столовой посуды и отличаются высоким качеством изготовления и имеют великолепный изящный вид. Интересно отметить, что большинство красноангобированной керамики заложено. Лощение на красноангобированных сосудах слоя Кобадиян IV не отмечено²⁶.

Следует отметить и такую особенность: вертикальные ручки большинства кувшинов своими верхними концами прикреплены к горлу сосуда ниже венчиков, тогда как у большинства сосудов памятников Согда, в частности Тали-Барзу II—III, вертикальные ручки верхними концами прикреплены прямо к венчику.

Анализируя виды украшения сосудов, можно отметить весьма близкое сходство некоторых образцов штампованного орнамента с известными образцами штампов на посуде из памятников Южного Таджикистана и Сурхан-Дарьинской обл. Украшенные человеческими головками на ручках и стенках красноангобированные сосуды и белоангобированный сосуд (один

¹² Г. В. Григорьев. Городище Тали-Барзу. ТОВЭ, II. Л., 1940, стр. 87—104; А. И. Тереножкин. Согд и Чач. КСИИМК, XXXIII, 1950, стр. 159 сл.

¹³ Л. М. Рутковская. Античная керамика древнего Мерва. Тр. ЮТАКЭ, XI, Ашхабад, 1962, стр. 74, 77, рис. 10—11.

¹⁴ М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма античного периода. Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, IV, М., 1959, стр. 146, рис. 32.

¹⁵ М. М. Дьяконов. Ук. соч., стр. 290—291, рис. 27.

¹⁶ Там же, стр. 288.

¹⁷ Г. В. Григорьев. Ук. соч., А. И. Тереножкин. Ук. соч.

¹⁸ М. Г. Воробьев. Ук. соч.

¹⁹ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы. МИА 118, 1962, стр. 138.

²⁰ R. Ghirshman. Ук. соч., табл. XLIV.

²¹ Ю. А. Заднепровский. Археологические памятники южных районов Опшской области. Фрунзе, 1960, стр. 22—24, рис. 8.

²² С. К. Кабанов. Археологические разведки в верхней части долины Кашка-Дарьи. Тр. Ин-та ист. и арх., 7, Ташкент, 1955, стр. 92—94, рис. 10—12.

²³ М. И. Вязьмитина. Ук. соч., стр. 40.

²⁴ R. Ghirshman. Ук. соч., табл. XXXI, 26; XLI BG. 174 big.

²⁵ Л. И. Альбаум. Ук. соч., стр. 16.

²⁶ М. М. Дьяконов. Ук. соч., стр. 288.

случайно найденный фрагмент) перекликаются с сосудами из слоя Тали-Барзу III. Следует, видимо, признать, что штампованный орнамент и украшения в виде человеческих головок имели декоративное назначение²⁷.

Строительный материал и строительные приемы, выявленные при раскопках на Яванском городище, также известны по материалам из других памятников. Преобладающий в кладке стен квадратный сырцовый кирпич размером $31 \times 31 \times 10$ см широко использовался в строительстве в кушанский период (I—IV вв.)²⁸. Следует отметить, что нам не попадались кирпичи со знаками, подобными встречающимся на многих памятниках кушанского времени²⁹.

Среди находок на Яванском городище имеются глиняные пряслица (свыше 20 шт.), разных форм, причем многие из них орнаментированы. Из украшений — пастовые и каменные бусы и серебряный перстень с двумя вставками, фрагменты бронзовых изделий: канделябра, миниатюрного сосуда, проколка и др.; обломки железных штырей и пр. На полу в помещениях было обнаружено много каменных зернотерок и ручных жерновов.

На полу прохода из помещения № 1 в помещение № 5 был найден исключительно интересный предмет. Это дисковидное изделие из стеатита диаметром 9,3 см, на внешней плоскости которого имеется рельефное изображение коня-дракона с всадником (рис. 4).

Назначение этого стеатитового изделия пока неясно. В Таксиле были обнаружены изделия подобного типа, но больших размеров; их считают туалетными блюдами³⁰.

Образ коня-дракона, гиппокампа, со всадником или без него, неоднократно встречался на различных предметах в разных областях Средней Азии и в сопредельных странах. Так, это изображение встречено на хорезмских печатях³¹, на бактрийских фаларах³², на таксильских туалетных блюдах³³, на расписанных кирпичах Дура³⁴, в настенной живописи Восточного Туркестана³⁵ и др.

Рис. 4. Стеатитовый диск с изображением коня-дракона с всадником

²⁷ А. М. Беленицкий. Археологические заметки. Изв. Отд. общест. наук АН ТаджССР, 14, Душанбе, 1957, стр. 9—15.

²⁸ Г. А. Пугаченкова. К истории античной строительной техники Бактрии-Тохаристана. СА 1963, 4, стр. 73—77.

²⁹ Там же.

³⁰ J. Marshall. The Buddhist Art of Gandhara. Cambridge, стр. 17; Daniel Schlumberger. Descendants non-mediterraneens de L'art Grec. «Syria», XXXVII, Paris, 1960, стр. 295, рис. 4.

³¹ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 206—209, 303—307, табл. 83.

³² К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства. М.—Л., 1940, стр. 45—48, табл. 1, 2.

³³ J. Marshall. Taxila.

³⁴ Michael Rostovzeff. Dura and the Problem of Parthian Art. «Yale classical Studies», V, 1935.

³⁵ A. Grunwedel. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch Turkestan. Berlin, 1912, стр. 106—107, рис. 273b, 238b; A von de Coq. Bilderatlas zur kunst und Kulturgeschichte Mittelasien. Berlin, MCMXXV.

Образ коня-дракона со всадником, надо полагать, отражает какой-то мифологический культ, бытовавший с древних времен у среднеазиатских народов и, возможно, судя по мнению некоторых специалистов, этот культ был распространен и на территории Бактрии³⁶.

Яванское городище в планировке имеет свои топографические особенности. В литературе отсутствует классификация поселений Северной Бактрии, хотя уже накоплен значительный археолого-топографический материал³⁷.

Анализ уже имеющегося и опубликованного материала позволил выделить ряд типов поселений по их размерам, планировке, наличию цитадели, характеру укрепления и по другим особенностям.

К первой группе относятся города и поселения городского типа. 1-й тип — городища крупных размеров, в плане трапециевидной или многоугольной формы, имеющие одну или две общие оборонительные стены с башнями, без цитадели. К этому типу относятся: Шахринауское городище площадью около 350 га в Гиссарской долине³⁸ и Еркурган (свыше 150 га) в Кашка-Дарьинской обл.³⁹.

2-й тип — бесцитадельные прямоугольные городища средних размеров с правильной планировкой, ориентированные по странам света, имеющие единую систему оборонительных сооружений, с правильной регулярной застройкой внутри стен. К этому типу нужно отнести Кей-кобад-шах (12 га) в низовьях Кафирнигана⁴⁰ и Кухна-Кала в Вахшской долине⁴¹.

3-й тип — городища средних размеров с цитаделью, прямоугольные или квадратные в плане, с ориентировкой сторон по странам света, имеющие одну или две оборонительные стены и окруженные рвами. Цитадель расположена, как правило, на одном из углов городища и обычно выделена рвом.

К этому типу следует отнести Дальверзин-тепе (50 га) и Зар-тепе (16 га) в Сурхан-Дарьинской области⁴².

Вторая группа — поселения сельского типа. 1-й тип — поселения, не превышающие 4 га, в плане прямоугольной формы, ориентированные по сторонам света, укрепленные оборонительной стеной.

К этому типу надо причислить Катта-Джелаил (3,5 га) в Гиссарской долине⁴³, Хайрабад-тепе (2,5 га) в Сурхан-Дарьинской обл.⁴⁴, Мушин-тепе (1,4 га) в Кашка-Дарьинской обл.⁴⁵, Мунчак-тепе (1 га) в низовьях Кафирнигана⁴⁶, Кум-тепе (0,6 га) в Вахшской долине⁴⁷ и др.

2-й тип — небольшие теппе прямоугольной или овальной формы, являющиеся, по всей вероятности, отдельными домами усадеб.

Городища 1-го типа первой группы, по всей вероятности, относятся к разряду больших древних городов. Крупные и средние городища обычно

³⁶ С. П. Толстов. Ук. соч., стр. 304; Г. А. Пугаченкова. Грифон в античном и средневековом искусстве Средней Азии. СА, 1959, 2, стр. 76—77, рис. 5.

³⁷ Имеется классификация поселений Ферганы Ю. А. Заднепровского, которая в основном пригодна для построения классификации Северной Бактрии. См. Ю. А. Заднепровский. Древняя Фергана. Автореф. канд. дис. Л., 1954, стр. 11—14.

³⁸ М. М. Дьяконов. Работы Кафирниганского отряда. МИА, 15, 1950, стр. 180; Е. А. Давидович. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. ТИИ АН ТаджССР, Сталинабад, 1956, стр. 76—78, 84—85.

³⁹ С. К. Кабанов. Археологические работы 1948 г. в Каршинском оазисе. Тр. Ин-та ист. арх. АН УзССР, II, 1950, стр. 106, рис. 10.

⁴⁰ М. М. Дьяконов. Археологические работы, стр. 259; А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер. Работы Кафирниганского отряда в 1952—1953 гг., стр. 290 сл.

⁴¹ Б. А. Литвинский. Об археологических работах в Вахшской долине и в Исфаринском районе (в Ворухе). КСИИМК, 64, 1956, стр. 68—74.

⁴² Л. И. Альбаум. Ук. соч., стр. 12—15, рис. 1, 3.

⁴³ Е. А. Давидович. Ук. соч., стр. 81—85, рис. 5.

⁴⁴ Л. И. Альбаум. Ук. соч., стр. 41 сл., рис. 23.

⁴⁵ С. К. Кабанов. Ук. соч., стр. 87, рис. 1.

⁴⁶ М. М. Дьяконов. Ук. соч., стр. 266, рис. 10; А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер. Ук. соч., стр. 340 сл., рис. 17.

⁴⁷ Б. А. Литвинский. Ук. соч., стр. 72—74, рис. 29.

состоят из нескольких частей. Это свидетельствует о том, что города застраивались не одновременно, а по мере своего роста. Правильность и четкость форм многих городищ указывает на то, что они строились по единому, заранее продуманному плану, возможно, по тем правилам строительства, какие мы находим в описании древнеиндийского сочинения — «Милинда-паньха»⁴⁸.

Яванское городище, по всем имеющимся признакам, можно отнести к 3-му типу. Общая площадь городища равна 40 га. Центральная часть городища вместе с цитаделью, по-видимому, являлась местом первоначального поселения. По конфигурации оно напоминает городище Дальверзип-тепе⁴⁹. Остальная часть городища площадью 27,6 га, по всей вероятности, была той частью города, которая выросла позже, когда и была обнесена общей оборонительной стеной.

Учитывая результаты раскопок Яванского городища и обследования других памятников Яванской долины (Чор-Гуль, Чирогчи-тепе, Саракамыш и др.), относящихся к античному времени⁵⁰, можно сделать вывод о том, что территория Яванской долины на рубеже нашей эры была сравнительно хорошо обжита⁵¹. Дальнейшее изучение Яванского городища и других памятников Яванской долины несомненно даст новый интересный материал кушанского времени на территории Бактрии.

⁴⁸ Rhys Davids. The Questions of King Milinds. SBE, XXXVI, 1894.

⁴⁹ Л. И. Альбаум. Ук. соч., рис. 1.

⁵⁰ Э. А. Юркевич. Ук. соч., стр. 131—134.

⁵¹ В связи с этим интересно выяснить происхождение топонима «Яван». Не скрывается ли в нем наименование греков, которые, как известно, во многих местах создавали свои колонии и строили города. В Индии, например, яванами называли греков. См. А. К. Narain. The Indo-Greeks, 1957, стр. 161, Oxford.